

Почему Израиль не может служить моделью структуры безопасности Украины

Представление об успешной модели безопасности Израиля – миф. Она может быть для Украины предостережением, а не примером для подражания.

«Я уверен, что в течение следующих десяти лет наша безопасность будет вопросом номер один», – сказал журналистам президент Украины Владимир Зеленский в 2022 году. Далее он отметил, что в будущем военные будут представлены во всех группах общества. Учитывая то, что Украина является жертвой неспровоцированной и жестокой захватнической войны, такие настроения понятны. Даже если бы война закончилась завтра, Украина все равно находилась бы под угрозой со стороны России (которая в обозримом будущем почти несомненно будет оставаться под властью Путина) с востока, а на севере – со стороны союзницы России, Беларуси (под управлением Лукашенко).

По словам Зеленского, Украина уже имеет пример для подражания: Израиль. «Мы обязательно станем «большим Израилем» со своим собственным лицом», – заявил он. С тех пор Atlantic Council уже опубликовали дорожную карту для достижения этой цели, а посол Израиля в Украине Михаэль Бродский охотно поддержал такое видение. Израиль с его большой, современной армией граждан выглядит идеальной моделью для подражания для Украины.

Однако мнение о том, что Израиль успешно организывает собственную безопасность и безопасность своего народа, – это миф. На протяжении своей истории эта страна принимала многочисленные решения, которые, хотя и создавали вид защищенности и безопасности, делали ее менее стабильной и безопасной в регионе. Украина должна смотреть на Израиль как на предостережение, а *не* пример для подражания.

Оружие для всех

Благодаря акценту на своей армии Израиль развил одну из самых совершенных и наилучшим образом финансируемых вооруженных индустрий в мире. Это позволило стране стать десятым по объему экспортером оружия в мире, несмотря на небольшой размер. Хотя Израиль утверждает, что служит светилом демократии в регионе, это не мешает ему продавать инструменты, которые усиливают авторитарные режимы. Наиболее заметным примером стало ПО Pegasus от частной охранной фирмы NSO, которое стало любимым инструментом, с помощью которого автократы отслеживают журналистов и несогласных – как известно, его использовали для убийства журналиста Джамаля Хашогги в 2018 году. Более свежий пример – наступление Азербайджана в 2023 году в Нагорном Карабахе, когда азербайджанские военные использовали элементы израильской техники.

Украина должна сделать из этого выводы. По состоянию на 2022 год страна тратит на оборону 33,5 процента ВВП. Она также реструктуризирует свою оборонную промышленность, чтобы оптимизировать ее и иметь возможность работать с западным оружием, одновременно создавая собственное. Украина должна учитывать опыт Израиля и не поддаваться на соблазн без ограничений продавать оружие, как бы ни манила эта перспектива. Оборонные компании получают огромные прибыли от продажи своей продукции третьим сторонам, а сделки по оружию еще и создают рабочие места. Существует также представление, что экспорт оружия в третьи страны может повлиять на действия государственных субъектов, но реальная дееспособность такого мнения не доказана.

Тем не менее в долгосрочной перспективе это будет иметь обратный эффект. Если после войны Украина снова станет одним из лидеров экспорта оружия без особых принципов, она потеряет заслуженное дипломатическое доверие. Косвенно это принесет пользу и России. Больше оружия в мире с меньшим уровнем подотчетности означает нестабильность, а Россия охотно это использует. В Украине развивается немало высококачественного оружия собственного производства. Ей надо с осторожностью относиться к идее продать его, чтобы наполнить государственную казну после конфликта.

К сожалению, решительная поддержка Израиля Западом, а также неоднозначная реакция Украины на нападение в Газе оттолкнули многих субъектов Глобального Юга. Турция не против поставок оружия неидеальным главам государств, но потратила значительную

часть 2010-х на достижение внешнеполитических целей, которые сформировали положительное отношение к ней у людей в регионе. В отличие от нее, Украина, которая имеет статус крупного экспортера на Глобальный Юг, не смогла достичь такого же отношения к себе.

Хотя большая часть финансовой и военной помощи поступает от Европы и США, Украина вряд ли может позволить себе испортить отношения с развивающимися экономиками. Во-первых, эти страны представляют большинство населения мира. Во-вторых, поддержка этих стран может быть как символической, так и принимать форму конкретных политик. А текущей ситуацией также умеет пользоваться Россия.

Отношения между военными и гражданскими

Сочетание сильной, хорошо финансируемой армии и сосредоточенности на безопасности привело к тому, что ЦАХАЛ занял заметное место в израильском обществе. Это видно на фоне политического класса страны. По данным New Profile, по состоянию на 2020 год 13 бывших начальников генштабов перешли в политику. Кроме того, Институт демократии Израиля отметил, что в 2022 году Кнессет должны пополнить пять-шесть старших генералов. На первый взгляд, это логично. Годами страна сталкивается с многочисленными конфликтами, а военные угрозы не прекращаются с момента ее создания. Может казаться полезным, что страну возглавляют люди с военным опытом.

Но есть и недостатки. Страна, в политике которой доминируют военные, склонна к дестабилизации. Конечно, это касается стран со слабой демократией. Однако это справедливо – хотя и не так заметно – в сильных демократиях. Кроме того, значительное представительство военных в политической сфере очевидно во внешней политике Израиля. Он часто прибегает к военным мерам или угрожает ими, комментируя угрозы в регионе. Такое сосредоточение на военном вмешательстве пока не дало значительной реальной безопасности.

Украине стоит из этого сделать вывод. Хотя призыв – рациональный и, вероятно, необходимый после войны, стране надо избежать ловушки мышления, что для участия в политике нужен военный опыт, или что такой опыт равен политическим способностям. Зато для демократической Украины критически важно будет привлекать к работе людей с разным опытом. Это также поможет включить

разнообразный набор взглядов, которые будут побуждать Украину проводить разную политику в зависимости от сценария.

После войны Украина, как и Израиль, будет страной, которая будет граничить с двумя угрозами для собственной безопасности: Россией на востоке и Беларусью на севере. Кроме того, после мобилизации огромной части населения общество будет в значительной степени военизировано. Потенциально будет казаться, что было бы хорошо, если бы штабные офицеры перешли в мир политики. Но политике, как и обществу в целом, нужна разнообразная группа людей с разным опытом, чтобы успешно ориентироваться в мире и его вызовах.

Мистер Безопасность

Общество, которое ценит и уделяет особое внимание руководящей службе безопасности, привело к власти самого жесткого на сегодня политика. В течение последних десятилетий образ Беньямина Нетаньяху как «мистера Безопасности» показался привлекательным многим израильтянам, что помогло ему выигрывать одни выборы за другими, несмотря на коррупционный скандал и неоднозначные реформы правосудия. Но после нападения ХАМАС 7 октября стало понятно, что титул «мистер Безопасность» здесь неуместен.

Само нападение стало не только огромной неудачей комплекса безопасности Израиля – оно также показало полный провал политики безопасности Нетаньяху. Своей стратегией в Газе он дал израильскому населению ложное ощущение безопасности. Вместо того, чтобы бороться с глубинными причинами деятельности ХАМАС, он с ближайшим окружением решил «косить газон». Он думал, что сможет контролировать уровень силы и агрессии ХАМАС с помощью регулярных крупных ракетных ударов по сектору Газа. Также стало известно, что ХАМАС финансировали при содействии его собственного правительства.

Эта ситуация демонстрирует ограничение общества, вращающегося только вокруг безопасности. Украина должна принять это во внимание. Нельзя поддаваться призывам политиков-популистов, которые утверждают, что могут сделать страну безопасной. Чтобы сделать страну безопасной, нужно сотрудничество правительства, политиков и общества в целом. Политики, которые делают грандиозные заявления о том, что они могут занять должность и сразу же организовать безопасность народа, часто пытаются разжечь националистические настроения.

Другая проблема здесь заключается в том, что когда политики, ориентированные на безопасность, попадают во власть, им непременно нужен враг, от которого надо защищаться. Это побуждает их постоянно создавать новые угрозы. Если внешних угроз нет, следующие на очереди – внутренние, которые ставят под угрозу нацию и народ. Как страна с многочисленными меньшинствами, Украина дала бы немало возможностей политикам, которые стремятся эксплуатировать потребность народа в безопасности и стабильности.

История благоразумия

Украина в прошлом уже отказывалась от реалистичных рецептов внешней политики и политики безопасности. В начале 1990-х Украина отказалась от своего большого запаса ядерного оружия. Это решение тогда приветствовали Соединенные Штаты, расценив его как ответственный поступок. После 2022 года многие ставят это решение под сомнение. Некоторые утверждают, что если бы Украина могла также угрожать России ядерным оружием, она сохранила бы территориальную целостность.

Это сомнительное мнение. Ядерное оружие не помешало различным субъектам нападать и провоцировать государства, у которых такое оружие есть. Также сомнительно, что ядерное оружие в Украине остановило бы ирредентистские заявления российских чиновников после развала СССР.

Потенциальный прогресс

Украина имеет полное право защищаться, и она должна сделать безопасность приоритетом. Многие страны используют призывную армию, сохраняя репутацию демократических. Финляндия, Южная Корея и страны Балтии – вот лишь некоторые примеры государств, которые полагаются на гражданскую армию, но воздерживаются от использования этой армии в качестве основного инструмента внешней политики. Израиль не является одной из этих стран. Его погоня за тактическими успехами сделала его стратегически уязвимым и менее безопасным.

После войны Украина окажется в уникальном положении. Ей нужно будет восстанавливаться, в том числе таким образом, чтобы действительно принести пользу своему народу. Это касается не только физической инфраструктуры, но и политической и

социальной. Мы уже видим, что может быть, когда правительство игнорирует собственных граждан. Украина должна прокладывать собственный путь, черпая уроки других и создавая новые стандарты. Также она может учиться на их ошибках. Политики, которые обещают безопасность путем силы и милитаризма, только дестабилизируют общество, которое обещали защищать. Это сложная задача, но украинцы должны с ней справиться, чтобы достичь мира и процветания, которых они, безусловно, заслуживают.

Эта статья впервые вышла на сайте Lossy 36 и публикуется с разрешения редакции.

Даниэль Яросак

Даниэль Яросак (Daniel Jarosak) – выпускник Тартуского университета с образованием в сфере Восточной и Центральной Европы. Сейчас он работает на правительство США.

